

Н. Руднев

**Рассуждение о ересь и
расколах, бывших в русской
церкви со времени
Владимира Великого до
Иоанна Грозного.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Руднев**
Рассуждение о ересь и расколах, бывших в русской церкви со времени Владимира Великого до Иоанна Грозного. / Н. Руднев – М.: Книга по Требованию, 2012. – 374 с.

ISBN 978-5-458-01418-2

ISBN 978-5-458-01418-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

**и въ Духа Святаго, съ приложеніемъ :
истиннаго.**

- г). Двукратное произношеніе аллилуіа,
- д). Двуперстное сложеніе кресша.
- е). Хожденіе посолонь.
- ж). Ученіе Римской Церкви.

Само по себѣ понятно, что въ историческомъ обзорѣ ересей и расколовъ нельзя опускать изъ виду хронологическаго порядка событій. Порядокъ сей послужитъ основаніемъ при раздѣленіи цѣлаго на части и въ изслѣдованіи древнихъ Русскихъ ересей и расколовъ.

В О Л Х В Ы.

Когда Царство Хриспиво утвердилось въ землѣ Русской, врагъ рода человѣческаго, лишившись многихъ душъ, бывшихъ дополъ во мракъ язычества, тѣмъ съ большею силою началъ дѣйствовать въ оставшихся еще въ его власти, дабы чрезъ нихъ досаждавъ сынамъ новонасажденной Церкви Христовой, а, если можно, и соблазнялъ ихъ.

Съ этой почки зрѣнія смотрѣли наши религіозные лѣтописцы на появленіе волхвовъ въ разныхъ обласпяхъ Русской земли. Взглядъ сей, безъ сомнѣнія самый вѣрный, оправдающъ самыя точныя изслѣдованія предмета.

Выслушаемъ сперва то, что перееказываютъ намъ о волхвахъ лѣтописцы:

Въ 1024 году всташа волсви лживыя въ Суздаль, и избиваху старую чадъ бабы, по діаволу ученію и бѣсованію, глаголюще: яко си держать гобина и жито и голодъ пуцають. И бѣ мятежъ великъ и гладъ по всей странѣ той, яко мужи своя жены даяху, да прекормятъ себе, челядиномъ; и идоша по Волзъ вси людіе въ Болгары, и привезоша пшеница и жито и тако отъ того ожиша. И слышавъ Князь великій Ярославъ волхвы, прииде къ Суздалью, изымавъ убійца тьи, и расточи, иже

бяху бабы избили, и домы ихъ разграби, а другія показни; и устави ту землю, рекъ сице: Богъ наводитъ по ерехомъ нашимъ на куюждо землю гладомъ, или моромъ, или ведромъ, или иною казнію, а человекъ не вѣсть ныктоже: Христосъ Богъ единъ вѣсть на небесяхъ.

Въ 1071 г. прииде волхвъ, прелцень бѣсомъ; пришедъ бо къ Кіеву глаголаше: яко явило ми ся есть пять боговъ, глаголюще сице: повѣдай людемъ, яко на пятое лѣто потещи Днѣпру вспясть; а землямъ преступати на иная мѣста, яко стати Гречской земли на Русьской земли, а Русьской земли на Гречской земли, и противъ землямъ измѣнятися. Егоже невѣгласи послушаху, вѣрнѣиже насмѣяхуся, глаголюще ему: бѣсъ тобою ираетъ на пагубу тебѣ; еже и бысть ему, во едину бо ноць бысть безъ вѣсти.

Быше единой скудости въ Ростовской области, вѣстаста два волхва отъ Ярославля, глаголюще: яко мы вѣдаемъ, кто обиліе держитъ: и поидоста по Волзь, и гдѣ приидоста въ погостъ, туже нарицаху лучшая жены, глаголюще: яко си жито держать, а си медь, а си рыбы, а си скору. И привожаху къ нима сестры своя; ониже въ летѣ

проръзаста за плечима, вынимаєта
любо жито, любо рыбы, или вивериць
и убивахуть жены тѣ многи, а имль-
нїя ихъ взимахуть къ себѣ. И приидо-
ста на Бълоозеро, и бѣ у нихъ людїи
300. Въ сеже время приключиса прийти
отъ Святослава дань емлюще Яневи
сыну Вышатину; и повѣдаша ему Бъло-
зерци: яко два кудесника избила уже
множество женъ по Волзѣ, по Шехснѣ,
и пришла еста и сѣмо. Янѣже испыта-
тїя еста смерда, и увѣда, яко еста его
ему князя; пославъ къ нимъ, иже около
его суть, и рече къ нимъ: выдайте
волхва та сѣмо, яко смерда моего Кня-
зя и мои; ониже сего не послушаста.
Янѣже поиде самъ безъ оружїя, и рѣша
ему отроки его: не ходи безъ оружїя,
изсоромятъ тя; онѣже повель взяти
отрокомъ своимъ оружїе, и бѣ 12 отрокъ
его съ нимъ, и поиде къ нимъ къ лѣсу.
Они же есташа исползившееся противу,
а Яневиже идушу съ топоркомъ, и вы-
ступиша отъ нихъ три мужи, глаго-
люща Яневи: видя идеши на смертъ,
не ходи. Яневиже повельвшу бити я,
къ прогимъ поиде. Ониже сунушася на
Яна и единъ ерѣшися Яня топоромъ,
а Янъ оборотивъ топорокъ, удари ты-
ліемъ, и повель отрокамъ стѣщи я: они-
же бѣжаша въ лѣсъ; и убиша ту

попина Янева. Янъже вшедъ въ градъ
Бълозерцемъ рече: аще не имете волхву
сію, не иду отъ васъ за лѣто. Бъло-
зерцыже шедше, яша ихъ, и приведоша
ихъ къ нему; и рече има: что ради то-
лико изеубиста чловѣкъ? Ониже рѣша:
яко ти держать обиліе, да аще изтре-
бять, избіеять сихъ и будетъ гомино,
ащели хоцещи, то предъ тобою вымевъ
жито, или рыбу, или ино что. Янъже
рече: поистиннѣ лжета; створишьбо есть
Богъ чловѣка отъ земля, съставленъ
костми и жилами отъ крове, и нѣсть
въ немъ ничтоже, токмо единъ Богъ
вѣсть. Ониже рекоста: вѣдаемъ, како
есть чловѣкъ сътворенъ. Онъже рече:
како? Ониже рѣша: Богъ мывся отрися
ветхемъ, и сверже съ небеси на землю:
и расприся сотона съ Богомъ, кому въ
Немъ створити чловѣка? и створи діа-
воль чловѣка, а Богъ душу вложи въ
онъ; тѣмъже аще умретъ чловѣкъ, въ
землю идетъ тѣло, а душа къ Богу:
рече има Янъ: поистиннѣ прелестилъ
вы есть бѣсъ; коему Богу вѣруета? И
ониже рекоста: Антихристу. Онъже има
рече: то гдѣ есть? Ониже рекоста: сидитъ
въ безднѣ. Онъже рече: то кый то Богъ
сѣдитъ въ безднѣ? то есть бѣсъ; а Богъ
есть сѣдѣй на престолѣ на небеси... емъ
Антихриста, свяжетъ узами, и посадитъ.

его въ огни вѣннѣмъ , съ слугами его ,
иже къ нему вѣруютъ: вамъже и здѣ
мука пріяти отъ мене, и по смерти
тако. Онъмаже рекшима: нама бози
повѣдають: не можеши нама створити
ничтоже. Онъ же рече има: лжуть вамъ
бози. Ониже рекоста: намъ предъ Свято-
словомъ стати, а ты не можеши намъ
сѣтворити ничтоже. Янъже повелъ бити
я и потореати брадѣ ею. . . и вложи-
ти има въ уста рубль и привязати я
къ упругомъ, и пусти предъ собою въ
лодѣи; и самъ по нихъ поиде; и сташа
на усть Шехсны. И рече има Янъ: что
вамъ бози молвятъ? Ониже рекоста :
сице намъ молвятъ, не быти намъ жи-
вымъ отъ тебе. И рече има Янъ : то
право повѣдають. Онаже рекоста: аще
наю пустиши, то много ти добра бу-
детъ, ащели наю погубиши, то много
пегаль приимеши и зло. Онъже рече :
аще ваю пущу, то зло ми будетъ отъ
Бога ; ащели ваю погублю , то мзда
ми отъ Бога будетъ. И рече Янъ къ из-
возникомъ : ци кому кто вамъ родинъ
будетъ убиенъ отъ сею? Ониже рѣша :
мнѣ матери, а другому сестра. Онъже
рече : мстите своихъ. Ониже поймше
убиша ихъ, и повѣсиша на дубѣ. . . въ
другую ночь медвѣдь възлѣзъ , уерызъ
и снѣсть ихъ.

Приключися нѣкоему Новгородцу
прийти въ Чудь, и прииде къ кудеснику
хотя волхвованія отъ него; онъже, по
обычаю своему нача призывати бѣсы
въ храмину свою. Новгородцу же съдѣшу
на празнь храмины тоя, кудесникъ же
лежаше оцѣпнѣвъ, и шибѣ имъ бѣсъ;
кудесникъ въставъ рече къ Новгородцу:
бози не смѣютъ приити; нѣкто и наши
на себѣ, егже болятся. Онъже помянулъ
на себѣ крестъ, и отшедъ постави кро-
мль храмины тоя; онъже начатъ изнова
призывати бѣсы, бѣсъ же метавше и мъ,
повѣдаше, что ради пришелъ естъ. По-
се мѣже нача прашати его: что ради
болятся его, иже носимъ на себѣ крестъ?
Онъже рече: то естъ знаменіе небеснаго
Бога, егже носиши, и наши болятся его.
Онъже рече: каковы суть ваши бози, и
гдѣ живутъ? Онъже рече. бози наши
живутъ въ безднѣ, суть же образомъ
черни, и крилати, и хвосты и муще;
въсходятъ же и подъ небо, слушающе
вашихъ боговъ. . . .

Волховъ въсталъ въ Новгородѣ при
Князѣ при Глѣбѣ: глаголаше бо лю-
демъ, творяся яко Богъ, и много пре-
льсти, мало не весь градъ: глаголаше бо,
яко провидя вся, и хуляше въру Хри-
стіанскую, и глаголаше бо, яко преиду
по Волхову предъ всѣми. И бысть

мятежъ въ градъ великъ, и вси яша е.му въру, и хотяху побити Епискупа Теодора; Епискупъже Теодоръ вземъ крестъ, оболкъся въ ризы, ста рекъ: иже хоцетъ въру нати волхву, то идетъ за нымъ: ащели въруеть ко кресту, да идетъ понь. И раздѣлишася на двое. Князь Гльбъ и бояре его сташа у Епискупа, а людіе вси идоша за волхва; и бысть мятежъ межи ими. Гльбъже вземъ топоръ подъ скудъ и прииде къ волхву и рече ему: въсили, что утро хоцетъ быти или что вечеръ? Онъже рече: въмъ все. И рече Гльбъ: то въсили, что ти хоцетъ денесь быти? Онъже рече: тудеса велика сътворю. Гльбъже вынемъ топоръ, ростя и и паде мертвъ, и людіе разсыпашася (2).

Въ 1091 году, являлся волхвъ въ Росшовъ, но скоро погибъ (3).

Въ 1227 году, появились чепыре кудесника въ Новгородъ: но Новгородцы, безъ всякаго изслѣдованія дѣла, сожгли ихъ на Ярославовомъ дворѣ (4).

Подобно сему, Псковитяне сожгли 12 жонокъ вѣщихъ.

Изъ разныхъ памятниковъ древности видно, что волхвы держались по мѣстамъ въ XIII, XIV и послѣдующихъ вѣкахъ, но уже не являлись такъ опкрыто, какъ прежде.

Ктожь были эти волхвы? Еретиками язычествующіе или совершенные язычники? И какой системы вѣрованія держались они?

О четырехъ волшебникахъ, сожженныхъ народомъ въ 1227 году, древній лѣтописецъ говоритъ: „пворяхуть е пошворы дѣюще, а Богъ вѣспѣ“, — то есть: представляли себѣ этихъ людей волшебниками, но справедливо ли это, Богъ знаетъ. Безсомнѣнія и другіе такого рода люди бывали иногда не болѣе, какъ самообольщенные невѣжды, или хитрые обманщики, или просто жертвы клеветы. Но и въ обольщенныхъ и въ обманщикахъ не лзя не предполагать особыхъ мыслей о Божествѣ и человѣкѣ, и объ отношеніи человѣка къ Богу. Первые прямодушно вѣрили въ сіи мысли и на нихъ основывали свои занятія; послѣдніе пользовались ими, какъ орудіемъ для прибыли. Чтоже сказать о волхвахъ глубокой древности, когда свѣтъ Христовой истины озарялъ только немногія области Россіи, а свѣтъ истины естественной терялся въ густой мглѣ всеобщаго невѣжества и расплѣнія, и когда люди составляли себѣ религію по мыслямъ своимъ? Безсомнѣнія волхвы являлись тогда ревностными защитниками древняго вѣрованія, составленнаго невѣжествомъ и страхами.

Изъ сказаній лѣтописцевъ очень немного можно вывести о вѣрованіи нашихъ волхвовъ. Именно:

1. Какъ Суздальскіе, такъ и Бѣлозерскіе волхвы обнаруживали какуюто ненависть къ женщинамъ, называл ихъ причиною бѣдствій. „Чѣмъ виноваты женщины, что вы „убиваете ихъ?“ Спрашивалъ Янъ волхвовъ. „Если испремимъ ихъ, то будетъ обиліе,“ отвѣчали они, и не опрелись отъ своей мысли предъ смертною казнію. „Знаемъ тайную причину общей бѣды,“ повторяли онѣ вездѣ, и тайная причина—женщины. Не лзя сказать, что туть дѣйствовала только надежда овладѣть имѣніемъ богатыхъ женъ или ненависть къ однимъ старухамъ; пощады не было и бѣднымъ, убивали и юныхъ дѣвъ. Очень вѣроятно, что основаніемъ нерасположенія къ женщинамъ былъ не произволь, но какая нибудь невыгодная мысль о женщинахъ. Эта странная ненависть къ женскому полу входила, можетъ быть, и въ систему вѣрованій другихъ кудесниковъ, хотя лѣтописцы молчатъ о томъ.

2. Въ словахъ Бѣлозерскихъ волхвовъ о сотвореніи челоѣка очень видна вѣра въ два противоположныя начала—Бога небеснаго, и дьявола, бога земнаго, преисподняго, изъ которыхъ первый сотворилъ бессмертную душу челоѣка, а послѣдній плѣнное тѣло. Къ этому догмату примѣшано еще нѣсколько странныхъ мнѣній о мысляхъ Бога Небеснаго, о потѣ, который произошелъ въ немъ отъ апаго мысля, о вѣношкѣ;